

**Поднесеніе наперснаго креста благочинному о.
протоіерею Петру Аѳанасьевичу Архангельскому
духовенствомъ его округа.**

5-го октября текущаго года, въ жизни духовенства г.
Краснослободска произошло событіе, которое, по своей
исключительности, не можетъ быть обойдено молчаніемъ.

Въ этотъ день духовенство перваго благочинческаго округа, краснослободскаго уѣзда, поднесло своему благочинному, о. протоіерею г. Краснослободска, Петру Аѳанасьевичу Архангельскому, наперсный съ украшеніями крестъ, по случаю исполнившагося тридцатипятилѣтія со дня поступленія его на службу, и тринадцатилѣтія въ должности благочиннаго.

О. протоіерей на службѣ съ 1848 года. Окончивши курсъ Пензенской семинаріи, съ званіемъ студента, онъ въ томъ же году былъ опредѣленъ на должность учителя въ Краснослободское духовное училище; въ 1850 году рукоположенъ во священника въ с. Можаровку, городищенскаго уѣзда, въ 1858 году перемѣщенъ въ г. Нижній Ломовъ къ Успенской Общинской церкви, при чемъ съ 1861 года состоялъ въ то же время учителемъ разныхъ предметовъ въ Нижнеломовскомъ духовномъ училищѣ (сначала учителемъ приготовительнаго класса, затѣмъ учителемъ географіи, ариѳметики и славянской грамматики, потомъ — катихизиса, свящ. исторіи и церковнаго устава и наконецъ греческаго языка), состоялъ далѣе членомъ духовнаго Правленія, законоучителемъ Нижнеломовскаго приходскаго училища, съ 1866 года благочиннымъ городскихъ церквей, и съ 1867 года — членомъ Правленія Нижнеломовскаго духовнаго училища. Въ 1870 г. переведенъ въ г. Краснослободскъ къ соборной церкви, съ возведеніемъ его въ санъ протоіерея и съ предоставленіемъ ему должности благочиннаго. Въ томъ же году опредѣленъ законоучителемъ Краснослободскаго уѣзднаго училища; съ 1873 года до настоящаго времени состоитъ членомъ Правленія при Краснослободскомъ духовномъ училищѣ и, наконецъ, съ 1877 г. — законоучителемъ въ Краснослободской прогимназіи.

Это одна сторона его жизни, служебная, о́фициальная и, такъ сказать, показная; она и оцѣнена, къмъ слѣдуетъ, по достоинству. Такъ ему нѣсколько разъ объявлено было архипастырское благословеніе, въ 1860 г. онъ награжденъ набедренникомъ, въ 1864 г. — скуфьею, въ 1869 г. — камилавкою, въ 1877 г. — наперснымъ крестомъ, въ 1882 г. сопричисленъ къ ордену св. Анны 3-й ст.

Но знакомство съ личностью П. А—ча по одному этому краткому перечню его служебной дѣятельности будетъ далеко не полное, и для посторонняго человѣка будутъ непонятны тѣ единодушныя выраженія преданности и любви со стороны духовенства цѣлаго округа, какія имѣли мѣсто въ событіи, о которомъ идетъ рѣчь. Нужно обратить вниманіе на другую сторону его жизни, нужно знать его какъ общественнаго человѣка и какъ начальника, каковымъ онъ является въ должности настоятеля собора и благотворнаго. Въ качествѣ того и другаго онъ давно уже пользуется популярностью какъ среди горожанъ, такъ и особенно подвѣдомаго ему духовенства. Занимая сравнительно высокое и видное положеніе среди служилаго люда уѣзднаго города, П. А—чъ отличается такими качествами, въ которыя сразу располагаютъ человѣка въ его пользу. Всегда приветливый и ласковый, онъ съ прямотой — и искренностью соединяетъ въ себѣ умѣнье съ достоинствомъ и тактомъ держать себя во всякомъ обществѣ. Въ отношеніи къ подвѣдомому ему духовенству эти качества подкупаютъ еще болѣе въ его пользу. Въ немъ нѣтъ того начальческаго понора, какой нерѣдко встрѣчается въ личностяхъ, силою обстоятельствъ выдвинувшихся изъ толпы; онъ ровень и одинаковъ со всѣми, будь то священникъ, или пономарь. Домъ его открытъ для всякаго, имѣющаго до него нужду. Бывая въ селахъ, при своихъ благотворительскихъ объѣздахъ,

онъ держитъ себя въ домахъ священниковъ не какъ начальникъ — ревизоръ, а какъ гость, товарищъ, какъ добрый знакомый. Разнаго рода недоумѣнія, подчасъ ссоры и кляузы, какъ неизбежное зло среди всякаго общества, въ его благочиніи оканчиваются всегда почти полнымъ примиреніемъ тяжущихся, благодаря посредничеству о. благочиннаго, который является въ такихъ случаяхъ примиряющимъ началомъ, всегда съ совѣтами всепрощенія и братской любви. „Живите какъ голуби“ и „Се что добро, или что красно, но еже жити братіе вкупѣ“, говоритъ въ этомъ случаѣ П. А.—чъ. Къ чести его сказать, за все время его благочинничества, ни одного кляузнаго дѣла не выплывало на свѣтъ Божій, а тѣмъ болѣе не доходило до свѣдѣнія начальства. Благодаря такимъ, истинно человѣческимъ отношеніямъ о. благочиннаго къ духовенству своего округа, въ немъ тишь и гладь и Божья благодать.

Само собою понятно, что духовенство не можетъ не цѣнить этихъ отношеній, и не заботиться о поддержаніи ихъ. Еще въ прошедшемъ году, оно, движимое чувствомъ благодарности къ своему любимому ближайшему начальнику, изъявило единодушное желаніе выразить ему такъ или иначе свою признательность по случаю исполнившагося двѣнадцатилѣтія въ должности благочиннаго, (то. протоіерей отклонилъ это желаніе, предоставивъ духовенству сдѣлать тоже самое, если оно пожелаетъ, въ настоящемъ году, 5 октября, въ день тридцатипятилѣтія его служебной дѣятельности и совпавшій съ нимъ день тезоименитства. 15 августа текущаго года, съѣздъ духовенства перваго благочинническаго округа имѣлъ, между прочимъ, слѣдующее разсужденіе: „мѣстный и блгочинный, но читаемъ онъ въ протоколѣ, протоіерей Петръ Асанасьевичъ Архангельскій, тринадцать лѣтъ состоя благочиннымъ перваго Красно-

слободскаго округа, своимъ постоянно отечески-ласковымъ отношеніемъ къ подвѣдомому ему духовенству, затѣмъ, разумнымъ руководствомъ въ рѣшеніи духовенствомъ вопросовъ, касающихся лично-ли служебной дѣятельности духовенства, предлагаемыхъ-ли къ рѣшенію епархіальною властію, наконецъ касающихся-ли бытовой стороны духовенства, также всегдашнимъ умѣньемъ поддерживать въ средѣ духовенства взаимный миръ и добрый порядокъ, кромѣ сего, всегдашне отеческой заботой о сиротахъ духовенства, наконецъ, справедливо-серьезнымъ взглядомъ на служебную дѣятельность каждаго изъ подвѣдомаго ему духовенства, словомъ — примѣрно хорошимъ прохожденіемъ благочиннической должности, вполне заслужилъ справедливо-сердечную признательность отъ насъ, подвѣдомаго ему духовенства“. Затѣмъ собраніе единогласно постановило: „въ изъявленіе душевно-справедливой признательности уважаемому о. благочинному, Петру Аѳанасьевичу Архангельскому, поднести въ день его Ангела, 5 октября сего 1883 г., и вмѣстѣ въ день юбилея тридцатипятилѣтней его служебной дѣятельности сребропозлащенный, на таковой же цѣпочкѣ, и украшенный... крестъ, испросивъ на таковое постановление... разрѣшеніе и благословеніе Его Преосвященства“... (слѣдуетъ 51 подпись). Резолюція Преосвященнаго на этомъ протоколѣ такая: „1883 г. августа 24. Мнѣ остается только благодарить духовенство, съумѣвшее оцѣнить усердную и полезную дѣятельность своего ближайшаго начальника. Совершенно согласенъ на поднесеніе о. протоіерею наперснаго креста съ украшеніями“.

Церемонія поднесенія креста назначена была, какъ сказано, на 5 октября. Еще наканунѣ, 4 числа, въ городѣ появились нѣкоторые изъ священниковъ отдаленныхъ приходо-въ, и принимали участіе въ служеніи всенощнаго бдѣ-

нія. На другой день, къ началу обѣдни, духовенство округа было почти во всемъ своемъ составѣ. Нѣкоторые изъ священниковъ приняли участіе въ служеніи литургіи, другіе стояли на клиросѣ и образовали изъ себя очень недурной хоръ (хоръ соборныхъ пѣвчихъ не могъ участвовать при богослуженіи, такъ какъ онъ состоитъ изъ учениковъ духовнаго училища, въ которомъ въ это время происходили обычныя занятія). Предъ началомъ литургіи совершенъ былъ молебень съ водосвятиемъ, въ время котораго крестъ былъ освященъ. Во время литургіи крестъ этотъ лежалъ на блюдѣ, покрытомъ бархатнымъ покровомъ, предъ мѣстной иконой Спасителя, на аналоѣ. На эктеніяхъ произносилось имя виновника торжества. Въ место причастнаго стиха, сказано приличное случаю слово. Стройное пѣніе, большое количество служащаго духовенства, значительное стеченіе молящихся, необыкновенное для будничнаго дня, все это вмѣстѣ придавало богослуженію торжественный характеръ.

Еще большей торжественностью отличалось служеніе молебна, предъ началомъ котораго состоялась церемонія поднесенія креста. На средину храма вышло въ облаченіи 23 священника и человекъ 6—7 діаконовъ. Краснослободская соборная церковь едва ли видѣла когда-либо въ своихъ стѣнахъ такое количество служащаго духовенства, какое было въ этотъ разъ. Какъ только всѣ заняли свои мѣста, одинъ изъ священниковъ произнесъ рѣчь, въ которой, объяснивши цѣль торжества, въ заключеніе просилъ отъ протоіерея отъ лица всего духовенства принять и носить предлагаемый крестъ. (Эта рѣчь, какъ и всѣ другія, произнесенныя до молебна, во время и послѣ молебна, помѣщены ниже, въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ были произнесены). По окончаніи рѣчи одинъ изъ старѣйшихъ священниковъ

поднесъ крестъ до протоіерею, двое другихъ помогли ему возложить его на себя. Затѣмъ началось служеніе молебна, прерываемое отъ времени до времени рѣчами того или другаго изъ священниковъ. Въ заключеніе сказалъ свою рѣчь и во. благочинный. Послѣ молебна, по произнесеніи многолѣтія Государю Императору, Царствующему Дому, Св. Синоду, Преосвященному Антонію, и виновнику торжества, начались поздравленія, причѣмъ о. протоіерей поцѣловался со всѣми трижды.

Скромное торжество почтеннаго юбиляра этимъ не кончилось. Послѣ молебна всѣ участвующіе приглашены были въ домъ о. протоіерея, гдѣ были приготовленъ чай и проч. Если гдѣ, то именно здѣсь, въ домѣ почтеннаго юбиляра, можно было наблюдать тѣ добрыя отношенія, какія установились между благочиннымъ и подвѣдомымъ ему духовенствомъ, ту любовь и признательность послѣдняго, какая видѣлась въ этихъ отношеніяхъ и которая выразилась въ фактѣ поднесенія креста. Дружеская компанія, составившаяся болѣе чѣмъ изъ тридцати человѣкъ однихъ духовныхъ особъ, проникнутыхъ однимъ и тѣмъ же чувствомъ къ своему начальнику, могла служить прекрасной иллюстраціей къ тѣмъ мыслямъ, которыя были высказаны въ рѣчахъ при поднесеніи креста. Слова и остаются словами, если онѣ не подтверждаются самымъ дѣломъ. Здѣсь, напротивъ, самое дѣло показало больше, чѣмъ сколько было высказано въ рѣчахъ. Той принужденности и подданности, той неловкости положенія, какая такъ бросается въ глаза, когда человѣкъ попадаетъ немного не въ свое общество, когда онъ чувствуетъ надъ собой начальническій взглядъ, здѣсь не было и тѣни; каждый чувствовалъ себя такъ, какъ бы онъ былъ въ кругу близкихъ своихъ и пріятелей. Все было просто, естественно, непринужденно; каждый гово-

рилъ и дѣлалъ что ему казалось нужнымъ и лучшимъ. Какъ водится и здѣсь не обошлось безъ рѣчей; были рѣчи и со стороны горожанъ. Во всѣхъ рѣчахъ была одна и та же основная мысль, что настоящее торжество только въ слабой степени выражаетъ ту признательность, на которую имѣетъ право почтенный о. протоіерей.

Дружеская бесѣда продолжалась до вечера, послѣ чего участники торжества начали разѣзжаться по домамъ.